

09/10/2020

## **Евродепутат от Кипра К. Мавридис дал интервью ore.gr: «Культурный геноцид» и исламизация на оккупированной территории острова - рушатся церкви, возводятся минареты**



Евродепутат от Кипра Костас Мавридис дал интервью журналистке Наталье Дандолу из агентства Orthodoxy и заявил о «культурном геноциде», который выражается в систематическом уничтожении христианских памятников и церквей, возведении величественных мечетей и разрушениях в храмах и исторических местах паломничества на оккупированной территории Кипра.

Депутат представил нам шокирующие данные: Из 600 церквей на оккупированной территории большинство уже уничтожено или разрушено, от

них остались руины, а десятки оставшихся церквей находятся на грани обрушения.

Многие храмы используются в качестве конюшен или загонов для скота или осквернены. 24 православные церкви превращены в мечети и используются в качестве молитвенных помещений для мусульман.

«Европа предоставляет турко-кипрским компаниям 100% финансирование для реставрации, возведение и найм людей на такого рода проекты. Но вопреки этому режим оккупантов в целом отвергает проекты такого рода (projects), — заявляет К. Мавридис и добавляет, — Было получено согласие на спасение 3-4 церквей, которые были использованы в качестве источника доходов (они используются как музеи с платным входом) и их представляют как средство пропаганды для демонстрации якобы уважения к храмам».

«Когда Эрдоган пришел к власти в Турции, у нас началась вторая фаза турецкой политики, которая от систематического разрушения и искоренения христианской культуры на оккупированной территории перешла к систематической исламизации региона, — отмечает кипрский Евродепутат, — Турция финансирует возведение новых мечетей и минаретов, которые зачастую огромны и не соответствуют численности турко-кипрской общины или финансовым возможностям региона».

## ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ИНТЕРВЬЮ

Недавно вы подали очередной протест в Еврокомиссию, в котором вы выступаете против систематического разрушения церквей на оккупированной территории и, в частности, в этот раз вы заявили о церкви святой Марины в захваченной деревне Диориос в провинции Кериней. Расскажите нам о своем протесте

Систематическое разрушение церквей на оккупированной территории Кипра является целенаправленной политикой Турции, которая началась в 1974 году после турецкого вторжения. Из 600 православных церквей и памятников на оккупированной территории большинство помещений и зданий уже уничтожено или разрушено, от них остались руины, а десятки церквей заброшены и находятся на грани обрушения. С 2004 года, после вхождения Кипра в ЕС, была введена Европейская Программа финансирования ЕС, которая поддерживает спасение памятников религии и культуры. Турция приняла программу, так как тем самым происходит финансирование турко-кипрской общины, но одновременно с этим Турция при помощи

оккупационных властей создает препятствия для сохранения и восстановления церквей. Церковь святой Марины в деревни Диориос провинции Керинья, откуда я родом, — яркий пример: она находится на грани разрушения, на стенах растут деревья, внутреннее помещение превращено в отхожее место, осквернено. Эта церковь построена в 1850 году и вплоть до 1974 была центром церковной и культурной жизни деревни и находилась в прекрасном состоянии.

Мы как государство Кипра постоянно идем на печальные соглашения, чтобы спасти пусть даже несколько церквей. Европа предоставляет 100% финансирование, которое передается турко-кипрским компаниям для реставрации, возведения и наймлюдей на проекты такого рода. Было получено согласие на спасение 3-4 церквей, которые были использованы в качестве источника доходов (они используются как музеи с платным входом) и их представляют как средство пропаганды для демонстрации якобы уважения к храмам. На оккупированной части Кипра работает Офис Еврокомиссии для того, чтобы следить за расходом европейских фондов на такого рода проекты. К сожалению, церкви разрушаются, часто используются в качестве конюшен или загонов для скота осквернены, но есть безразличие и равнодушие перед лицом преступной политики Турции на Кипре. В своем протесте я информирую Еврокомиссию в Брюсселе о церкви, которая разрушается, чтобы ЕС вмешался и спас храм. Я предъявляю косвенные обвинения Еврокомиссии и ее позиции невмешательства на оккупированной территории, которая сохраняется уже долгие годы.

все те годы, пока вы занимаете пост Евродепутата, вы предприняли и другие шаги. Вы могли описать некоторые из них и полученные результаты?

Я являюсь депутатом Европарламента уже второй срок, то есть шесть лет, и занимаюсь христианскими православными памятниками и церквями, а также в целом всеми религиозными местами. Я постоянно подаю заявления в Европарламент, направляю письма в институциональные органы ЕС, которые подписывают и другие депутаты Европарламента, мы организуем конгрессы в Европарламенте, внося изменения в отчеты и законодательство ЕС. Во всем этом мне помогал мой очень хороший коллега, епископ Порфирий, представляющий Церковь Кипра в ЕС (Брюссель). Одно из важных заседаний прошло в 2018 году в Европарламенте, где были представлены доклады и сделана фотовыставка с изображениями разрушающихся памятников на оккупированной территории. На этот конгресс с Кипра прибыли 25 священников, которые были связаны с церквями на оккупированной

территории. Впервые, — и это имело положительный эффект — помещение европарламента наполнилось людьми из православного мира и священниками. Коллеги-евродепутаты и чиновники проявили небывалый интерес к этому событию.

На данный момент какова ситуация с историческими местами паломничества и памятниками культуры на оккупированной территории?

Ситуация трагична. Культурный геноцид и уничтожение христианских памятников и церквей привело к трагическим результатам. Из 600 церквей на оккупированной территории большинство уже уничтожено или разрушено, от них остались руины, а десятки оставшихся церквей находятся на грани обрушения. Когда Эрдоган пришел к власти в Турции, у нас началась вторая фаза турецкой политики, которая от систематического разрушения и искоренения христианской культуры на оккупированной территории перешла к систематической исламизации региона. Турция финансирует возведение новых мечетей (87) и минаретов, которые зачастую огромны и не соответствуют численности турко-кипрской общины или финансовым возможностям региона. 24 греческие православные церкви превращены в мечети и используются в качестве оружия для привлечения мусульман. На оккупированной территории есть 3 храма, святого мамонта, Апостола Варнавы и Апостола Андрея, которые превращены в музеи, стали источником доходов и представлены как источники пропаганды и якобы уважения к памятникам христианской культуры.

Вы обеспокоены тем, что Турция предпримет новые провокационные шаги, главным образом в вопросе Фамагусты, так как на оккупированной территории должны пройти выборы?

Фамагуста — это еще одно доказательство того, что Турция стала государством-преступником и пренебрегает всеми правилами международного права. В данном случае вопреки решениям Совета Безопасности ООН, по которому город и регион должен быть передан греко-киприотам в качестве жеста доброй воли, несмотря на решения европейских судов, несмотря на решения ЕС, Турция строит новое незаконное поселение в районе закрытого побережья Фамагусты. Я подчеркиваю — это не просто вызывающие и односторонние действия, которые предпринимает руководство оккупантов, это незаконное заселение, что является преступлением на основании Устава Международного Уголовного Суда в Гааге. На политическом уровне в очередной раз Турция принимает решения, а оккупационные власти выполняют его. Можно ли в таких условиях, когда

нарушаются все нормы международного права, когда нарушаются решения ООН, европейских судов и ЕС, можно ли считать, что Турция отнесется с уважением и выполнит соглашение о разрешении Кипрского вопроса?